

Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани

**21 июля – день иконы
Божией Матери
«Казанская»**

1579 год. Белое немилосердно палящее солнце, пыль столбом по дорогам Казани. Пыль и пепел от недавнего пожара – неделю назад здесь полыхал страшный пожар. Начался он около церкви Николы, перекинулся на Кремль Казанский. Долгие часы полыхало зарево, причитали женщины, плакали дети – а ну как на дома перекинется, что будет?! А многие злорадно посмеивались – где же ваш Бог был, что церковь-то сгорела? «Вера Христова, – говорит летописец, – сделалась притчею и поруганием»...

В том огне остались без крова многие семьи, но – делать нечего, никто сгоревшего не вернет, а строить надо скоро – к зиме успеть. Спешил с постройкой в числе прочих погорельцев и стрелец Даниил Онучин. У Даниила была дочка Матрона.

Одной ночью Матреша проснулась от невиданного – явилась ей во сне Сама Матерь

Божия Пресвятая Богородица. И не просто явилась, а повелела Свою икону из-под земли достать. Осияла светом ярким – и проснулась девочка. «Сны бывают иногда от Бога, но видения только святым бывают, так что лучше ►

снам значения не придавать», – сказали родители. Только все же сон тот был видением, ведь повторился он во второй раз и на третью ночь. Тогда родители решили проверить слова девочки.

Матреша с матерью отправились на то место, где, как помнила девочка из сна, должна была находиться икона. Начали копать. И точно – икона Пресвятой Богородицы. Очистили ее от пыли, земли. Видимо, еще давно тайные исповедники христианства в иноверческом стане так спрятали икону Царицы Небесной. Весть о чудесном обретении иконы пронеслась быстрее, чем самая быстрая птица, и вот уже к этому дивному месту спешат священники окрестных храмов, архиепископ Иеремия, благоговейно принимая икону, торжественно переносит ее в храм свт. Николая, откуда после молебна перенесли ее с Крестным ходом в Благовещенский собор – первый православный храм города Казани, воздвигнутый Иваном Грозным. Сразу стало ясно, что икона чудотворная – уже во время крестного хода обрели зрение два казанских слепца. Мы даже знаем их имена: Иосиф и Никита.

И те, кто еще несколько дней назад насмеялись над православной верой, смущенно спешили к иконе с просьбами: Царица Небесная, помоги, вразуми, исцели!

Эти чудеса стали первыми в длинном списке чудес и исцелений. История обретения иконы так поразила царя Ивана Грозного, что он повелел воздвигнуть Казанский собор и основать женский монастырь. Там, спустя некоторое время, приняли монашеский постриг Матрона и ее мать.

Образ Казанской Пресвятой Богородицы по типу относится к иконам Одигитрия – Путеводительница, и действительно, многим нашим соотечественникам она не раз указывала верный путь. Так, с Казанской иконой двинулось на Москву ополчение, освободившее город от самозванцев Смутного времени.

В осажденном Кремле находился в то время в плену прибывший из Греции, тяжело больной от потрясений и переживаний, архиепископ Элассонский Арсений (впоследствии архиепископ Суздальский; † 1626; 13 апреля). Ночью келья святителя Арсения вдруг озарилась Божественным светом, он увидел Преподобного Сергия Радонежского (память 5 июля и 25 сентября), который сказал: «Арсений, наши молитвы услышаны, предстательством Богородицы суд Божий об Отечестве предложен на милость, завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена». На следующий день был освобожден Китай-город, через 2 дня – Кремль.

Казанский собор на Красной площади в Москве – один из самых известных московских храмов – был возведен в 1636 году. Туда и была перенесена икона-освободительница, а теперь образ хранится в Богоявленском соборе.

Перед Полтавской битвой Петр Великий со своим воинством молился перед иконой Казанской Божией Матери (из села Каплуновки). В 1812 году Казанский образ Божией Матери осенял русских солдат, отразивших французское нашествие. В праздник Казанской иконы 22 октября 1812 года русские отряды под предводительством Милорадовича и Платова разбили арьергард Даву. Это было первое крупное поражение французов после ухода из Москвы, враг потерял 7 тысяч человек. В тот день выпал снег, начались сильные морозы, а армия покорителя Европы начала таять.

Не только государственным мужам и дружинам указывала путь икона – по доброй традиции именно этой иконой благословляют на брак молодых родители, длинным списком чудес сопровождается этот образ Богоматери – один из самых любимых на Руси.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Исцеление двух слепцов и немого (Мф. 9:27–35)

Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов!

Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи!

Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам.

И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал.

А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той.

Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого.

И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле.

А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского.

И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Раз за разом мы читаем и в Евангелии, и в Ветхом Завете о чудесах и, поистине, можем видеть их на протяжении веков в жизни Церкви: чудеса исцеления, чудеса обновления человеческой жизни силой Божией. И иногда люди – все мы – задаем себе вопрос: что такое чудо? Означает ли оно, что в момент его Бог насилует собственное творение, нарушает его законы, ломает что-то, Им Самим вызванное к жизни? Нет: если так, то это было бы магическим действием, это значило бы, что Бог сломил непослушное, подчинил силой то, что слабо по сравнению с Ним, Который силен.

Чудо – нечто совершенно иное; **чудо – это момент, когда восстанавливается гармония, нарушенная человеческим грехом.** Это может быть вспышка на мгновение, это может быть начало целой новой жизни:

жизни гармонии между Богом и человеком, гармонии тварного мира со своим Творцом. В чуде восстанавливается то, что должно быть всегда; *чудо* не означает что-то неслыханное, неестественное, противное природе вещей, но наоборот, такое мгновение, когда Бог вступает в Свое творение и бывает им принят. И когда Он принят, Он может действовать в Своем творении свободно, державно.

Пример такого чуда мы видим в рассказе о том, что случилось в Кане Галилейской, когда Матерь Божия обратилась ко Христу и на этом убогом сельском празднике сказала Ему: У них вино кончилось!.. Сердца людей еще жаждали человеческой радости, а вещество радости иссякло. И Христос обращается к Ней: Что между Мной и Тобой, почему Ты Мне говоришь это?.. И Она не отвечает Ему ►

прямо; Она обращается к слугам и говорит: *Что бы Он ни сказал – то сделайте...* Она отзывается на вопрос Христов действием совершенной веры; Она неограниченно верит в Его мудрость и в Его любовь, и в Его Божественность. В это мгновение, потому что вера одного человека распахнула дверь для всякого, кто выполнит то, что ему сказано, Царство Божие водворяется, в мир вступает новое измерение вечности и бездонной глубины, и то, что было иначе невозможно, становится реальностью.

Здесь мы поставлены перед лицом тех необходимых условий, которые делают возможной эту восстановленную гармонию. Прежде всего, должна быть нужда, нужда реальная; не обязательно трагическая, она может быть и незатейливой, но она должна быть подлинной. Радость и горе, болезнь и подавленность в равной мере нуждаются быть приведенными в нечто большее, чем земля, в нечто такое же просторное и глубокое, как Божественная любовь и Божественная гармония.

Должна быть также беспомощность: **пока мы думаем, что мы можем что-то сделать сами, мы не даем пути Богу.** Мне вспоминаются слова одного западного святого, который говорил: когда мы в нужде, мы должны передать все попечение Богу, потому что тогда Он должен что-то сделать, чтобы спасти Свою честь... Да, пока мы воображаем себя хоть отчасти хозяевами положения, пока мы говорим: «Я сам, – Ты только немножко помоги» – мы не получим помощи, потому что эта помощь должна разметать все человеческие ухищрения.

И следующее – это Божественное сострадание, о котором мы слышим так часто в Евангелии: «милосердова Господь»... Христос страдает, Христос жалеет, и это значит, что Он посмотрел на этих людей, которые в нужде, которые ничем не могут облегчить свою нужду, и испытал боль в Своем Божественном сердце о том, что вот люди, чья жизнь должна быть полнотой и торжествующей радостью – а они

измучены нуждой. Иногда это голод, иногда – болезнь, иногда – грех, смерть, одиночество: что угодно, но Божия любовь может быть только или ликующей, торжествующей радостью – или распинаяющей болью.

И вот, когда соприсутствуют все эти элементы, тогда устанавливается таинственная гармония между Божией скорбью и человеческой нуждой, человеческой беспомощностью и Божией силой, любовью Божией, которая выражается во всем: и в великом, и в малом.

Поэтому **научимся такой чистоте сердца, такой чистоте ума, которая сделает нас способными обращаться к Богу с нашей нуждой, не пряча от Него своего лица:** или, если мы недостойны приступить к Нему, то приступим, припадая земно к Его ногам, и скажем: Господи! Я недостойн, я недостойна! Я недостойн стоять перед Тобой, я недостойн Твоей любви, недостойн Твоего милосердия, но вместе с этим я знаю Твою любовь еще больше, чем я знаю свое недостойнство; и вот, я прихожу к Тебе, потому что Ты – любовь и победа, потому что в жизни и в смерти Твоего Единородного Сына Ты явил мне, как дорого Ты меня ценишь: цена мне – вся Его жизнь, все страдание, вся смерть, сошествие во ад и ужас его, ради того, чтобы я только был спасен...

Станем же учиться этой творческой беспомощности, которая заключается в том, чтобы оставить всякую надежду на человеческую победу ради уверенного знания, что Бог может то, чего мы не можем. Пусть наша беспомощность будет прозрачностью, гибкостью, всецелым вниманием – и вручением Богу наших нужд; нужды в вечной жизни, но и незатейливых нужд нашей человеческой хрупкости: нужды в поддержке, нужды в утешении, нужды в милости. **И всегда Бог ответит: если хоть немножко можешь поверить, то все возможно.**

Особенное время детства

Протоиерей Алексей Уминский

Для чего человеку детство?

Человек не выбирает своего детства. Оно не связано с его свободным выбором и волей, но тем не менее детство осмысляется нами в течение всей жизни, более того, этому осмыслению нас учит Евангелие.

Господь говорит, чтобы мы «были как дети», что «если кто не обратится, и не станет как дитя – не войдёт в Царствие Небесное», «пустите детей приходить ко Мне» – все эти евангельские цитаты указывают, что детство – это особенный период, который человек должен уметь правильно осмыслить.

Детство – это тот период жизни человека, когда он оказывается, с одной стороны, очень

ощущает своё бессмертие: он не понимает и не осознает, но находится в состоянии бессмертия.

Взрослые выработали своё отношение к смерти, а ребёнок её не знает и знать не хочет. Он о ней не знает именно потому, что очень похож на первородного Адама. Хотя, конечно, всё в природе уже искажено этим первородным грехом Адама, и смерть бывает в детском возрасте, но тем не менее это неосознаваемое, но онтологическое ощущение своего бессмертия присуще прежде всего детству.

Детство, если оно пережито как настоящее детство доверия, защищённости и бессмертия, как раз сохраняет человека в его даль-

Если Христос нас призывает обратиться в это детство, то не потому же, что мы хихикали и играли в куличики...

беззащитным, с другой – гораздо более защищённым, чем ощущает себя взрослый. Ребёнок беззащитен в глазах взрослого, в глазах этого мира, потому что он неразумен, безопытен и так далее. Но наше детство – это самый защищённый период нашей жизни.

Конечно, есть страшно неблагоприятное детство – не будем сейчас говорить о патологиях детства, которые всё чаще встречаются, становятся разрушением всей последующей жизни человека. Но если человек прожил настоящее, правильное, полное детство, если доверие не было разрушено в нём – защищённость следует из детского доверия: взрослым, миру, природе, – то в детстве человек

нейшем узнавании Бога, в его личной встрече со Христом. Потому что, если в личной вере человек этих вещей не сохранил, они были искажены, то и путь такого верующего человека будет очень сложным, запутанным, ошибочным.

Если Христос нас призывает обратиться в это детство, то не потому же, что мы хихикали и играли в куличики, не о безответственности или глупости детства идёт речь. Наверно, речь идёт частично и о том, что я сейчас сказал – о доверии, защищённости и ощущении бессмертия. Эти вещи, если их сохраняет человек, делают его человеком, без них человек не существует по-настоящему. ►

И к ним же человек возвращается в своей старости. Старость часто безобразна, потому что человек не сохранил своего детства. И человек в своей старости порой являет страшную карикатуру на самого себя. Потому что те пороки, которые он в своей взрослой жизни умел скрывать за хорошим поведением, внешней деятельностью, в старости выходят наружу, а человек не замечает их за собой.

Старческая сварливость, обидчивость, гордыня, жадность, злость, истеричность – очень много проявлений, которые в старом человеке вдруг вышли наружу, а всё хорошее куда-то скрылось – это и является той карикатурой не сохранившего детства человека.

А тот, кто детство сохранил, снова в него возвращается. В старости такой человек начинает уповать на Бога, мы видим небоязнь смерти у многих стариков, которые не впадают в отчаяние или истерику при приближающейся смерти. Всё это возвращается, если человек достойно прожил, сохранив в себе этого ребёнка.

Это явление редкое, но очень радостное, когда видишь таких светлых стариков, которые в себе это хранят, умеют терпеливо нести свои немощи, они очень благодарны всем, кто к ним приходит, не помнят зла, как дети.

Как научиться радоваться жизни?

Мы вообще не умеем радоваться. Радость даётся человеку не как какое-то временное явление. Апостол Павел говорит: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всём благодарите», – и все эти вещи оказываются взаимосвязаны. И молиться, и радоваться, и благодарить – это подвиг. Когда человек умеет обо всём благодарить, он не может не радоваться.

А благодарить – это значит держать своё сердце в напряжённом молитвенном состоянии, в связи с Богом.

Непрестанно молиться не значит непрестанно читать Иисусову молитву или по 15 акафистов в день, или ежедневно на службу ходить – не об этом речь. Это память о Боге, постоянное ощущение себя в руках Божьих, что бы с тобой ни произошло. Прийти к этому бывает непросто, но когда человек придёт к этому, то, разумеется, он будет радоваться.

Мы подменяем понятие «радость» понятием «веселие» – мы надрывно веселимся, а потом это веселие для нас оборачивается пустотой. Для нас тихо радоваться и благодарить Бога – очень непросто. Нам время от времени надо повеселиться, чтобы сбросить с себя гнёт напряжённых дней, усталости, дурных отношений с начальством или с самыми близкими людьми.

Для нас момент веселья – это момент забвения. Часто мы не ищем радости, мы ищем забвения. Поэтому мы и подменяем радость весельем. Веселье – дело хорошее, полезное, но когда оно становится суррогатом радости, то это уже неверно.

Признаком того, что это была не радость, а веселье, порой является опустошённость, когда мы долго не можем прийти в себя. Я не против новых годов, дней рождения, бурных отпусков – не хочу, чтобы кто-то подумал, что я ригористично отношусь к таким

человеческим проявлениям. У нас в последнее время, к сожалению, очень мало человеческого в людях, часто мы становимся какими-то машинами. И всякое проявление человечности нашей – благо сегодня.

Но наша человечность порой осмысливается не как проявление чувственности – нормальной, хорошей чувственности, т.е. глубоких, настоящих чувств, – а скорее как наше биологическое бытие: мы – люди, потому что мы вкусно едим, можем выспаться, позагорать, покупаться в море – оторваться, как сейчас любят говорить. Это тоже всё человеческое, но это низшее, по сравнению с теми глубокими переживаниями, какими может нас эта жизнь обогатить, а мы их боимся.

Мы разучились чувствовать друг друга, разучились видеть, слышать, ощущать друг друга. Апостол Павел часто говорит такие слова: братья, в каждом из нас должны быть те же самые чувства, как и в Иисусе Христе.

Мы боимся чувствовать, а апостол, наоборот, призывает нас чувствовать, возвышать наши чувства: научиться так смотреть, как Господь смотрел, говорить, как Он говорил, слышать, обонять, осязать своими творческими руками, как это делал Господь – всё это очень важно.

Мы порой неправильно воспринимаем аскетику как борьбу с нашими чувствами, проводим неверную аналогию, что чувства и страсти – это одно и то же. Но это не одно и то же: страсти – это греховные навыки, страсти – это испорченный, искажённый человек. А чувства – это то, что неотъемлемо от нашего образа Божьего. А если мы боимся чувствовать, то лучше и не жить, как в песне известной: «Если вы не живёте, то вам и не умирать...»

Продолжение следует
www.pravmir.ru

Вопросы священнику

Можно ли с помощью церковной свечи очистить дом от негатива?

«Мне рассказали, что есть ритуал для очищения дома от негатива: обнести церковную свечу по периметру стен. Не грех ли это?»

**Отвечает священник
Святослав Шевченко:**

Этот ритуал – явно не церковная традиция, а, скорее, похож на магические языческие обряды. Проще и лучше пригласить православного священника, чтобы он освятил ваше жилище.

Можно ли в молитвах к Богу просить о деньгах?

«Здравствуйте! У меня два вопроса, один вытекает из другого. Я давно верующий, крещеный с рождения, постепенно постигаю учение Христово с тех пор, как себя помню. И вот к чему пришел – у меня нет стремления разбогатеть, но это не устраивает мою супругу! Я работаю, получаю вполне прилично, но не могу купить квартиру, не могу купить машину, но вполне хватает на еду, на одежду, на отдых!

Да, при случае я, конечно же, не откажусь от работы с более высокой зарплатой, потому что у нас двое детей, ждем третьего, их надо растить, ставить на ноги – это все понятно! Но часто возникают споры с супругой, она иногда высказывается довольно резко в том плане, что если бы хотел, искал бы большую зарплату, что она хочет жить не в Московской области, а в Москве

или хотя бы не больше получаса езды от Москвы, что она хочет машину, что хочет ездить за границу и пр.!

Я, в принципе, тоже этого хочу, но я не ставлю это самоцелью в жизни, ведь как сказал Иисус: „Нельзя служить Богу и маммоне“. Я не лентяй, не тунеядец, но не всем же быть директорами, бизнесменами! Если Бог дает шанс – я его использую, конечно, и в карьере, и в деньгах, но я не стремлюсь к этому «любой ценой». И как быть?

И второй вопрос, который вытекает из первого: можно ли в молитвах к Богу просить о деньгах? Вячеслав»

**Отвечает протоиерей
Александр Ильяшенко:**

Здравствуйте, Вячеслав!

Конечно, на Вас лежит ответственность за семью, за Ваших детей. Сменить место работы – это не грех, попросить у Бога помощи в поиске более высокооплачиваемой работы – тоже. Однако само по себе увеличение дохода не равнозначно счастью, ведь та сумма, которая вчера казалась достаточной для счастья, уже завтра может показаться сравнительно небольшой.

Поэтому, мне кажется, что в первую очередь Вам нужно молиться о единомыслии и сохранении мира и любви в Вашей семье. Именно этого Вам сейчас не хватает больше всего. Если Вы с супругой будете поддерживать друг друга, заботиться, согревать друг друга теплом своего сердца, то любые трудности перенести вам обоим будет легче, а любящая радость будет радостней вдвойне.

www.foma.ru, www.pravmir.ru

Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амиантов
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru